

На правах рукописи

КАЛИНИНА
Екатерина Эдуардовна

ФОРМИРОВАНИЕ СИНТАКСИЧЕСКОЙ НОРМЫ
(СТРУКТУРНЫЙ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

10.02.19 – теория языка

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск 2006

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко»

- Научный руководитель:** доктор филологических наук, доцент
Орехова Наталья Николаевна
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор
Ерофеева Тамара Ивановна
кандидат филологических наук, доцент
Балтачев Владимир Геннадьевич
- Ведущая организация:** ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет»

Защита состоится «01» марта 2006 г. в 13 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.06 при Удмуртском государственном университете по адресу: Россия, 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2, ауд. 204

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»: г. Ижевск, ул. Университетская, 1.

Автореферат разослан «___» _____ 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ДМ 212.275.06
кандидат филологических наук, доцент

Н.И. Чиркова

Настоящее диссертационное исследование является продолжением трудов отечественных и зарубежных ученых, посвященных динамике синтаксических норм в германских языках в целом и становлению рамочной конструкции (РК) в западногерманских языках в частности.

Проблема, которая рассматривается в диссертационном исследовании, затрагивает одну из основных идиоэтнических особенностей синтаксического строя современного немецкого языка – РК.

Несмотря на то, что в 70–80-е гг. XX в. появилось много работ, посвященных исследованию РК, все они затрагивали лишь отдельные вопросы, связанные с данной синтаксической особенностью. К их числу относятся: формирование и кодификация РК, ее структурные компоненты, типы РК, создаваемое ею напряжение, зарамочные компоненты предложения. В ходе исследований языковеды не пришли к единому мнению о генезисе рамки – является ли она особенностью, присущей лишь синтаксису немецкого языка, или была перенесена из латинского языка на почву немецкого. Спорным является и вопрос о дальнейшей судьбе РК: будет ли она сохранена как один из основных принципов структурной организации предложения или же будет вытеснена номинативными построениями.

На данный момент работы по синтаксису, вышедшие с середины 90-х гг., затрагивают вопрос РК в связи с ее статусом как одной из характеристик синтаксической нормы современного немецкого языка, выделением рамкообразующих компонентов и зарамочных членов предложения (ЗЧП). Таким образом, теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых.

Между тем, при всем многообразии работ, посвященных РК, до сих пор никто из лингвистов не останавливался подробно на вопросах развития РК на фоне эволюции индоевропейского (ИЕ) предложения, о влиянии языковых контактов и культурных традиций на формирование языковых норм и т.д. В нашем исследовании предпринята попытка найти подходы к решению некоторых из этих проблем.

Объектом исследования является формирование и функционирование РК как неотъемлемой составляющей синтаксической нормы в ее проекции на общетеоретические проблемы лингвистики.

Непосредственным **предметом** исследования выступают факторы, способствовавшие формированию данного участка нормы как совокупность явлений морфологического, синтаксического, коммуникативно-прагматическо-

го характера, а также ряд культурно-исторических и других факторов, традиционно именуемых экстралингвистическими и рассматриваемых во взаимосвязи и динамике на протяжении двух столетий, с экскурсами в предысторию и современное состояние данного явления.

Цель работы – выявить совокупность полидетерминированных факторов, сыгравших решающее значение в становлении и развитии РК в период формирования языковой нормы (конец XVII – первая половина XVIII вв.). Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

– рассмотреть понятие нормы и ее статуса; внутрисистемные и внешние условия и факторы, влияющие на становление нормы в национальных литературных языках;

– уточнить понятие «рамочная конструкция» в ее проекции на динамические процессы в ИЕ предложении;

– проследить генезис и развитие РК в синтаксическом и коммуникативно-прагматическом аспектах;

– уточнить взаимообусловленность типологии предикатов и глагольно-сказуемой рамки и факторов, воздействующих на сохранение РК;

– выявить полидетерминированность языковых факторов разного статуса в становлении РК как общего вектора языкового развития, по-разному проявляющегося в отдельных языках и на разных этапах развития;

– описать специфику РК в ряде исследуемых германских языков (идише, нидерландском, фризском, африкаансе) в контексте межъязыковых контактов;

– выявить степень влияния конкретно-исторических условий и факторов, протежирующих или препятствующих становлению, закреплению и сохранению РК как синтаксической нормы.

Научная новизна работы состоит в рассмотрении динамики синтаксической нормы истоков РК в ИЕ праязыке до функционирования в одном из самых молодых индоевропейских языков, африкаансе. Выявляются факторы и условия, способствовавшие становлению РК как нормы синтаксиса немецкого языка XVII-XVIII вв. Привлечение материала предшествующего и последующего периодов, а также параллели с другими европейскими языками придают работе необходимую теоретическую глубину.

Теоретическая значимость исследования состоит: во-первых, в выявлении комплекса условий, способствовавших распространению РК как идиоэтнически специфического участка синтаксической нормы немецкого языка; во-вторых, в описании влияния немецких синтаксических моделей на формирование синтаксической нормы идиша, фризского и нидерландского языков в контексте общетеоретических проблем, актуальных для современной лингвистики.

Актуальность диссертационного исследования определяется следующими моментами: во-первых, порядок слов (ПС) принадлежит к наименее изученным проблемам ИЕ филологии; во-вторых, существует недостаточно

исследований в области развития РК в ИЕ предложении. Отсутствуют также работы, посвященные генезису данной конструкции. В-третьих, в данной работе впервые рассматривается эволюция РК на фоне общего развития синтаксиса ИЕ предложения (в доступных нам теоретических источниках аналогичного исследования обнаружено не было). Выявляется воздействие на становление синтаксической нормы «внешних» факторов.

Особый интерес представляет вопрос о воздействии менталитета (этнокультурной парадигмы) немецкого этноса на формирование синтаксических особенностей языка. Кроме того, целесообразным является рассмотрение межкультурных контактов народов, говорящих на языках, синтаксический строй которых характеризуется принципом рамочного построения предложения. Исходя из вышеизложенного, полагаем, что в процессе формирования и функционирования РК проявляется типологически значимое свойство языков – поликоординированность, в ее реализации задействованы различные векторы: структура предложения и типология предикатов в исторической динамике, общие направления развития синтаксиса индоевропейских языков, влияние комплекса экстралингвистических воздействий: от феноменов культуры до аксиологических приоритетов.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов в курсах теории языка, истории немецкого языка, теоретической и практической грамматики. Полагаем возможным включить полученные данные в спецкурсы и семинарские занятия по таким вузовским дисциплинам, как общее языкознание, социолингвистика, сравнительное и типологическое языкознание. Материал исследования может быть использован при написании курсовых и выпускных квалификационных работ, создании лингводидактических пособий разного уровня.

Материал исследования базируется на немецких прозаических текстах XVII–XVIII вв. различной стилиевой и жанровой принадлежности, а также на текстах, написанных латиницей на идише (XVI–XIX вв.), нидерландском (XX в.), фризском (XX в.) и африкаансе (XX в.). Корпус фактического материала составляет свыше 7000 примеров.

Задачи, поставленные в диссертационном исследовании, мотивировали применение соответствующих **методов**, к которым относятся: анализ и синтез теоретического материала, аналогия, экстраполяция, контекстуальный анализ, метод сплошной выборки, элементы статистического анализа, историко-структурный и сравнительно-сопоставительный методы.

В ходе исследования были сформулированы и выносятся на защиту следующие **теоретические положения**:

- РК является особенностью ИЕ предложения на определенном этапе его развития;
- РК представляет собой реликт порядка слов SOV;
- отделяемые приставки принадлежат к рудиментарным явлениям словопорядка SOV;

– закреплению РК в структуре синтаксической нормы способствовали факторы внутрискруктурного (редукция флексий, бурное развитие аналитизма, закрепление твердого ПС) и «внешнего» характера, в частности сильное влияние и авторитет церкви, воздействие устного религиозного дискурса и сакральных текстов, а также канцелярских текстов на становление синтаксических норм, авторитет латинских образцов, отдельные особенности менталитета немецкого этноса;

– сохранение и закрепление РК как обязательного компонента синтаксической нормы в других германских языках произошло в результате воздействия немецкого языка на язык сопредельных германоязычных территорий под влиянием языковых контактов в их многообразных проявлениях;

– формирование РК в языке африкаанс, территориально отдаленном от других западногерманских языков, было предопределено следующими моментами: созданием африкаанса на базе нидерландского языка и влиянием немецкого языка на его становление.

Апробация исследования. Материалы и основные положения работы докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры романо-германской филологии ГГПИ (2002–2005 гг.) и на аспирантских семинарах, проводимых под руководством профессора Н.Н. Ореховой (2002–2005 гг.), на научно-практических конференциях различного уровня: Пятой региональной научно-практической конференции «Достижения науки и практики – в деятельность образовательных учреждений» (Глазов, 2002); Шестой региональной научно-практической конференции «Достижения науки и практики – в деятельность образовательных учреждений» (Глазов, 2003); Всероссийской научно-практической конференции «Теория и типология грамматических систем» (Ижевск, 2003); Седьмой региональной научно-практической конференции «Достижения науки и практики – в деятельность образовательных учреждений» (Глазов, 2004); Восьмой региональной научно-практической конференции «Достижения науки и практики – в деятельность образовательных учреждений» (Глазов, 2005).

Основные положения исследования отражены в одиннадцати опубликованных работах автора, две находятся в печати.

Структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, библиографии, приложения.

Содержание работы

Во введении определяются предмет, объект, цель, задачи, методы, научная новизна исследования, обосновываются актуальность избранной проблематики, практическая и теоретическая значимость работы.

В первой главе рассматриваются подходы к понятию нормы, раскрывается понятие РК, определяются ее типы, выявляется взаимообусловленность РК и типологии сказуемого; обзорно рассматриваются основные вопросы языковых контактов.

Во второй главе определяется типологический статус РК в германских языках на фоне эволюции ИЕ предложения; описывается развитие РК как синтаксической нормы немецкого языка; выявляются факторы ее закрепления в синтаксисе, а также рассматривается комплекс факторов экстралингвистического плана, протежирующих ее закреплению как языковой нормы немецкого языка.

В третьей главе прослеживается процесс формирования и структурные особенности синтаксической нормы в идише, нидерландском, фризском, африкаансе в свете положений о языковых контактах немецкого языка с сопредельными языками.

В заключении излагаются общие результаты работы и намечаются перспективы дальнейших научных изысканий, связанных с синтаксической нормой РК.

В приложении представлены образцы многократно обрамленных предложений, презентация функционирования рамочной конструкции в текстах немецкого, нидерландского, фризского языков, идиша и африкаанса.

В первой главе «Теоретические основания исследования» рассматриваются фундаментальные понятия работы. К их числу принадлежит норма, являющаяся одним из базовых теоретических понятий, раскрывающих в определенной степени сущность языка. Содержание понятия «норма» связано с такими двумя важными в данном аспекте понятиями, как узус и кодификация. Узус – это совокупность реальных употреблений языка, в то время как норма – совокупность устойчивых, традиционных реализаций.

Известно, что в зависимости от уровня языковой системы выделяют акцентологические, орфографические, грамматические, морфологические и синтаксические нормы. К числу наиболее устойчивых норм относятся синтаксические нормы, регламентирующие построение и использование в речи синтаксических конструкций, предусмотренных системой языка. Устойчивость и стабильность синтаксических норм по сравнению с другими нормами протежируется, вероятно, тем, что на становление синтаксической нормы оказывает большое влияние его тесная связь с мышлением. Синтаксический уровень весьма тесно связан с мышлением, когнитивными процессами (категоризацией) и репрезентацией денотативной ситуации, представленной в едином для большинства языков набором пропозиций. Поверхностная реализация пропозитивной структуры имеет национальную окраску в соответствии со структурным типом языка, однако резкое одномоментное изменение на всех уровнях языка вряд ли возможно, чтобы не допустить нарушения коммуникации.

РК, функционирующая в структуре всех западногерманских языков, кроме английского, является одной из синтаксических норм данных языков. Придерживаясь мнения М.Я. Блоха (Блох 1962), под РК мы понимаем любые случаи разединения тесно связанных между собой лексико-грамматических элементов с синтаксическим заданием оформления более широкого речевого

комплекса. В германистике традиционно рассматривают следующую типологию РК: 1) глагольно-сказуемая РК, функционирующая в главном предложении (ГП); 2) союзно-сказуемая РК, обслуживающая придаточное предложение (ПП); 3) субстантивная РК, реализуемая в именном словосочетании. В настоящей работе исследуется функционирование РК в предложении (ГП и ПП) как базисной единице синтаксиса, в своем речевом воплощении представленной в высказывании.

Традиционно принято дифференцировать предложения с РК (рамочно оформленные предложения) и предложения без РК (рамочно нейтральные предложения). В рамочно оформленных предложениях различают, как правило:

1) полную глагольно – сказуемую РК – дистантное положение частей РК: (1) «...*ich solte / wie er / an einem Stück beten*» (Gryphius 1977);

2) сокращенную РК – близкая постановка частей РК, в РК включен, по меньшей мере, один компонент предложения: (2) «... *so wie er aus den Händen seines Schöpfers kam, zwar mit Fähigkeit und Anlage zu allem ...*» (Ade-lung 1977);

3) потенциальную РК – контактное положение частей РК, между которыми не образуется рамочное поле (Schmidt 1993; Sommerfeldt, Starke 1992): (3) «*Viele unserer neuesten, und in anderen Betrachtungen schönen Werke sind voll von solchen Auswünschen*» (Klopstock 1977).

Компонентами РК ПП выступают союз или союзное слово, занимающее инициальную позицию в ПП, и сказуемое в финальной позиции. В ГП финитный компонент сказуемого (спрягаемый глагол) занимает первое или второе место в предложении, афинитный компонент – финальную позицию. Важно вкратце охарактеризовать лексико-грамматическое наполнение глагольно-сказуемой РК. Как правило, в качестве первого компонента глагольно-сказуемой РК выступает полнознаменательный или вспомогательный глагол. Если первый компонент РК – вспомогательный глагол, то вторым компонентом РК может выступать причастие II, инфинитив полнознаменательного или модального глагола, предикатив. В случае, если первым компонентом РК выступает знаменательный глагол, то второй рамкообразующий компонент может быть выражен инфинитивом с *zu*, прямым дополнением, отделяемой глагольной частицей (приставкой), семантически значимым дополнением. К их числу Г. Гельбиг (Helbig 1991) также относит наречия и предложные группы в качестве обстоятельств направления действия с глаголами движения, отрицание «nicht» .

«Расщепление» сказуемого в немецком языке служит поляризации грамматической и лексической информации. Семантически детерминируемый элемент (инфинитив, причастие, именная часть составного сказуемого) стремится сосредоточить в себе все семантическое содержание сочетания, а грамматически детерминируемый компонент (спрягаемый глагол) – все формальные категории, относящиеся к синтагме в целом, в частности те, ко-

торые выражают внешние отношения сочетания. Спрягаемый, грамматически детерминируемый элемент РК выражает все грамматические категории глагола, а его топологическая позиция служит указанием на коммуникативную направленность предложения.

Как уже указывалось, РК является синтаксической нормой западногерманских языков. Ее формирование и закрепление протежировались как внутривидовыми, так и социокультурными факторами. К числу внутривидовых факторов относятся редукция флексий, бурное развитие аналитизма, закрепление твердого ПС и, как следствие, топологии компонентов сказуемого в предложениях разного коммуникативного типа.

Одним из ведущих социокультурных факторов является языковой контакт. Языковые контакты обусловлены социально: необходимость общения между представителями разных этнических и языковых групп, вступающих между собой в интенсивные связи по разным причинам. Результаты языковых контактов по-разному выражаются на разных уровнях языка в зависимости от степени вхождения их в глобальную, целостную структуру. Одним из серьезных последствий взаимодействия культур является заимствование лингвистических единиц и синтаксических конструкций, одновременно представляющее собой заимствование культурных ценностей.

В области синтаксиса в результате языковых контактов чаще всего происходит глоттогоническая конвергенция: возникновение у нескольких языков общих структурных свойств вследствие достаточно длительных и интенсивных языковых контактов, а также на базе общего для конвертирующих языков субстрата.

Уточнение базовых теоретических понятий исследования, обращение к таксономии и топологии РК в ГП и ПП, определение основных процессов, происходящих в синтаксисе конвертируемых языков, являются основой для всестороннего изучения фактического материала.

Вторая глава «Формирование рамочной конструкции как синтаксической нормы» посвящена исследованию РК в контексте общей эволюции ИЕ предложения, ее генезису, формированию как неотъемлемой универсалии синтаксической нормы немецкого языка.

В ходе исследования было установлено, что эволюция РК тесно связана с эволюцией ИЕ предложения. При переходе общиндоевропейского языка на аккузативный (номинативный) строй и с возникновением субъектно-объектных отношений модель ядра предложения ИЕ языка можно представить схематически в виде S-O-V (Гамкрелидзе, Иванов 1984). Такая структура ядра предложения представляет немаркированный ПС. Характерной чертой языков этого типа является наличие послелогов, в языках типа SVO их функции выполняют предлоги. Служебные слова, указывающие на связь между элементами V и O и относящиеся как к V, так и к O, т.е. к обоим членам синтагмы, помещаются между этими элементами.

Структура SOV, характерная для древнейшего ИЕ языкового состояния, преобразовалась в процессе исторического развития в большинстве индоевропейских языков в структуру SVO. Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванов отмечают, что «перестройка SOV→SVO...может происходить в языке без перестройки его глубинной структуры». Следовательно, все эти преобразования и связанные с ними структурные изменения в языке не предполагают существенных сдвигов в языковой системе и могут быть вызваны целым рядом экстралингвистических факторов. «Это именно то, что мы наблюдаем в истории отдельных индоевропейских диалектов, которые перестраиваются с SOV на структуру SVO со всеми структурными преобразованиями в поверхностной структуре языка, вызванными таким переходом» (Гамкрелидзе, Иванов 1984).

Синтаксические элементы, которые соотносятся и с O, и с V, располагаются в позиции между ними. «Такие реляционные элементы {-p-} в синтагме -OV- или -VO- символизируют определенную синтаксическую связь между членами синтагмы -OV- или -VO-, т.е. между глагольной ее составляющей V и именной составляющей O: -OpV-, -VpO-» (Гамкрелидзе, Иванов 1984).

В процессе преобразований в синтагме -OpV- реляционный элемент {-p-} выступает в качестве приглагольного адверба по отношению к V и в качестве предлога по отношению к O. Следовательно, при возможном преобразовании структуры -OpV- в структуру -VpO- элемент -p- из послелого и преверба превращается в предлог и адверб.

Существенно то, что перестройка структуры -OpV- в структуру -VpO- освободила левую валентность глагольной структуры и дала возможность присоединения к ней префиксальных элементов, которые и возникают из древних реляционных элементов при глаголе, а также из частиц и отдельных местоименных элементов (Гамкрелидзе, Иванов 1984).

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что немецкий язык, в отличие от английского, обладает как грамматическими показателями структуры SVO (предлоги, адвербы, широкое использование глагольной префиксации), так и рудиментарными конструкциями, отражающими древний синтаксический структурный тип (отделяемые приставки). Отделяемые приставки являются, на наш взгляд, реликтом перехода от одного структурного типа к другому. Они отражают, с одной стороны, структурные особенности типа SVO – являются глагольными приставками, генетически же имеют наречную природу: *lieb-haben*, *gut-heißen*; с другой стороны, они стремятся занять позицию после глагола, т.е. сохранили потенцию к правовалентному присоединению.

В.Г. Адмони высказывается в пользу того, что историческое развитие структуры ИЕ предложения и соответствующего ей ПС закрепляет определенную для каждого исторического этапа конкретного языка позицию спрягаемого глагола. Так, для исторического развития этапа ИЕ предложения, характеризующегося словоупотреблением SOV, типичной была постановка спря-

гаемого глагола в конце предложения (Адмони 1960). Сдвиг спрягаемого глагола в конец предложения создает тем самым одностороннюю, но не obligatory РК. Подобное рамочное построение характерно, например, для латинского и санскрита. Так, в классическом латинском языке подлежащее занимает, как правило, первое место в предложении, а сказуемое – последнее: (4) «*Tandem novae imperii formae auctor Caesar exsistit*» (цит. по: Подосинов 1995).

Особый интерес в этом отношении представляет французский язык. В синтаксисе данного языка превалирует словопорядок SVO, между тем в силу особенностей его структуры во французском языке возможны все шесть моделей словопорядка с составными компонентами S, V, O (Гак 1981). В.Г. Гак связывает с указанной особенностью использование сложной инверсии, которая генетически восходит к такому расчленению. Поэтому сложная инверсия особенно типична при трехчленной формальной структуре предложения (Гак 1981). Полагаем, что во французском языке данные структурные модели предложений являются в определенной степени реликтами, отражающими ранние периоды развития языка.

Разведение главных членов предложения – подлежащего и сказуемого – наблюдается в древнейших германских памятниках. Словопорядок SOV служит условием образования «подлежащно-сказуемой РК»: древнеанглийский: (5) «*And man oft furde ongean hi geganderode*» (цит. по: Блох 1962); древневерхненемецкий: (6) «*Er uns ginadon sinen riat*» (цит. по: Боголюбов 1964).

При словопорядке VSO, встречающемся и в древнемецких, и в древнеанглийских текстах, проявляется «сказуемо-подлежащая РК»: (7) «*Het tho thea ambahntman idiso sconiost*» (цит. по: Боголюбов 1964).

Названные выше типы РК встречаются также в памятниках старофранцузского языка, что, по мнению В.Ф. Шишмарева, могло быть поддержано германскими языковыми навыками (Шишмарев 1955). Глагол-сказуемое переносится в древних текстах (как, например, в «Житии Леодегария») в конец предложения, как в немецком языке: (8) «*Reis Chielperics... de sanct Lethgier consilier fist*»; (9) «*Ciel ne jud nez de medre vuiz Qui tal exersite vidist*» (цит. по: Шишмарев 1955).

Таким образом, можно предположить, что РК, образованная *дистантным расположением подлежащего и сказуемого*, является одним из наиболее древних способов организации синтаксического единства и семантической цельности предложения в большинстве ИЕ языков. Однако *подлежащно-сказуемая рамка обладает большей напряженностью, чем сказуемо-подлежащая, т.к. до произнесения / прочтения последнего слова предложения (сказуемого) смысл предложения остается неясным, в то время как по форме сказуемого в сказуемо-подлежащей РК можно предположить, кто/что является субъектом действия.*

Дальнейшее развитие структуры и ПС в ИЕ предложении характеризуется преобразованием структуры SOV, значительной редуцией флексий, потерей словом его автономности, усилением фиксированности ПС, «который в значительной мере берет на себя задачу выражения синтаксической функции слова, а отдельное слово в максимальной степени закрепляется внутри предложения или словосочетания» (Адмони 1960). Потеря словом автономности проявляется в становлении связочных и вспомогательных глаголов, и соответственно, в создании описательных и аналитических глагольных форм, четком размежевании группы существительного и группы глагола.

Полагаем, что в группе глагола германских языков, в частности, в западногерманских, в течение довольно длительного исторического периода происходит «расщепление» двучастного сказуемого, связанное со стремлением топологически сблизить подлежащее и сказуемое, с одной стороны, и не нарушить принципов РК, с другой. *Эти тенденции «находят компромисс» в образовании глагольно-сказуемой РК с закреплением спрягаемой части сказуемого на втором месте в соответствии со словопорядком SVO и вынесением неспрягаемой части сказуемого в конец предложения.*

Дальнейшее историческое развитие западногерманских языков приводит к тому, что, к примеру, в английском языке, начиная со среднеанглийского периода, глагольно-сказуемая РК постепенно сходит на нет, и господство в сфере ПС переходит к контактному расположению главных членов предложения. В противоположность английскому в немецком языке и, как будет показано в последующем изложении, под его влиянием в нидерландском и фризском языках, в языках идиш и африкаанс глагольно-сказуемая РК закрепляется и входит в синтаксическую норму.

В современной германистике по поводу РК предложения существуют две концепции. Сторонники первой утверждают, что *РК – характерная закономерность немецкого языка*, корни которой уходят в далекое историческое прошлое. Согласно второй концепции, *РК была заимствована из латинского языка и усилиями грамматистов–нормализаторов перенесена на почву немецкого.*

Сторонники первой концепции, говоря о том, что лишь синтаксис немецкого языка характеризуется рамочным построением, забывают, что РК прослеживается во всех западногерманских, более того во всех индоевропейских языках, на определенных этапах их развития. Кроме того, разного типа РК присуща индоевропейским языкам вообще.

Предпосылками для возникновения глагольно-сказуемой РК в западногерманских языках послужили развитие глагольных аналитических форм, редуция флексий, переход ПС от SOV к SVO. Радикальное изменение ПС обусловило тенденцию к более контактному расположению главных членов предложения, а именно: подлежащего и простого сказуемого или спрягаемого компонента сложного сказуемого.

Однако старое установившееся контактное расположение элементов сказуемого еще долгое время противодействовало новой тенденции к его «расщеплению». Принцип рамочного оформления предложения набирал силу и стал ведущей тенденцией уже к концу древневерхненемецкого периода.

Вслед за Л.М. Эйхингером, мы считаем, что РК отражает признаки как структуры SOV, так и структуры SVO. Финальная позиция неспрягаемой части сказуемого является реликтом SOV (Eichinger 1995). Убедительным доказательством этому является, на наш взгляд, наличие в синтаксисе немецкого языка так называемых отделяемых приставок, способствующих сохранению и укреплению принципа рамочности.

Таким образом, мы считаем, что РК присуща ИЕ предложению в целом. Ее бурное развитие и закрепление как синтаксической универсалии немецкого языка было вызвано рядом экстра- и интралингвистических факторов, в первую очередь, структурным преобразованием ПС.

Сторонники преобладающего влияния на синтаксис и, в первую очередь, на ПС немецкого языка латыни приводят в качестве доказательства факт ее возобновившегося в XV–XVI вв. влияния на структуру немецкого предложения. Действительно, некоторые грамматисты того времени рекомендовали строить предложение по образцу латинского языка, а немецкие грамматики были построены по шаблонам латинской. Такой подход обусловил подражание латинскому ПС в ГП и, по мнению А. Баха, в ПП (Бах 1956).

Формирование РК в немецком языке непосредственно связывают с подражанием финальной постановке сказуемого в латинском языке. Однако, как справедливо отмечал Б. Дельбрюк, конечная позиция спрягаемой части сказуемого характерна для индоевропейских языков вообще и германских в частности (цит. по: Lenerz 1984). Конечная позиция глагола-сказуемого характерна и для языка жестов, которым пользуются глухонемые, и в котором отсутствуют четкие грамматические классы, используется универсальный синтаксис – предметы называются первыми, например: (10) «*Мальчик яблоко красное кушать*» (Попова, Стернин 2004).

Различие в финальной постановке сказуемого или его части в немецком и латинском языках заметно и в выполняемых ими функциях. В *латинском языке* постановка сказуемого на последнее место обуславливала смысловое и структурное завершение предложения: до произнесения или прочтения последнего слова смысл предложения не ясен, и оно не закончено. Кроме того, в латинском языке, в силу его большего синтетизма, время и залог можно определить только по форме сказуемого. В случаях, когда подлежащее выражено местоимением, невозможно до произнесения сказуемого узнать, кто или что является субъектом действия, т.к. лишь форма сказуемого указывает на такие грамматические категории, как лицо и число: (11) «*Amicus certus in re incerta cernitur*» (*Друг познается в беде*) и (12) «*Omnia mea mecum porto*» (*Все свое ношу с собой*).

В немецком языке, как и в латинском, предложение считается незавершенным до произнесения последнего слова. В случаях, когда сказуемое является сложным, его функции, как и части сказуемого, «расщепляются». Спрягаемый компонент выражает все грамматические категории, сообщая тем самым информацию о субъекте действия, о времени совершения действия, о его аспектуальных характеристиках и т.д. Неспрягаемый компонент несет смысловую нагрузку, завершает смысловое содержание предложения и уточняет, какое именно действие совершается субъектом: (13) «*Ich habe gestern eine interessante Zeitung gelesen*».

Следовательно, в латинском языке конечное положение сказуемого обеспечивает и формальное, и смысловое единство. В немецком, напротив, эти функции разделены между частями сказуемого.

Несомненно, что латинский язык оказал значительное влияние на закрепление РК в структуре немецкого предложения. Это выражалось в следующем: уже с Каролингской эпохи от духовенства требовали чтения проповедей и проведения церковных служений на родном немецком языке. Данные требования все более строго соблюдались в последующие века. Язык проповедей постепенно приближался к разговорному языку. Церковнослужители, читавшие свои проповеди на немецком языке, записывали их, однако, на латинском (Schieb 1972), что не мешало им воспроизводить их текст на немецком. Следовательно, церковнослужители трансформировали написанную на латинском языке проповедь в произносимую на немецком. Резюмируя, можно утверждать, что проповедники представляли первых билингвов, владевших в приблизительно равной степени как немецким, так и латинским языком. Монахини, напротив, хорошо читали и писали по-немецки, но не владели или плохо владели латинским.

Закреплению РК способствовали наряду с Библией и канцелярские тексты, служившие в то время образцом немецкого языка. В начальный период становления норм немецкого литературного языка (конец XV – начало XVI вв.) так называемым канцелярским языкам отводится важная роль как «движущей силе его унификаций» (Дубинин 2000). Канцелярские языки явились первичной формой надрегиональной деловой коммуникации. Первоначально они приобрели статус общенемецкого стандарта. К началу XVI в. функционально–стилистическая сфера канцелярских языков разрастается, они перестают быть лишь языками деловой коммуникации.

Определенной группой населения деловой немецкий язык расценивался как норма. Так, например, в Нюрнбергских школах писцов и казначеев ученики копировали образцы писем к князьям и городам, грамоты, договора. Таким образом, слои городского населения неосознанно перенимали наиболее престижный вариант языка, т.е. вариант канцелярского языка, причем новый вариант раньше и чаще возникал в высших слоях общества.

Неоспорима огромная роль книгопечатания в распространении грамотности. Первоначально печатники использовали региональные языки, но т.к.

торговать книгами хотели надрегионально, то книгопечатание все в большей степени стало способствовать процессу унификации. Начали ориентироваться на письменные языки больших канцелярий (Штарк 1996). Интересами сбыта продиктованы и постоянные указания в предисловиях и послесловиях к различным изданиям, что книга исправлена и прокорректирована наилучшим образом и написана на самом лучшем языке (Гухман 1959).

РК имела особое значение для канцелярских текстов в связи с напряжением, образованным дистанцированием его частей. РК обеспечивает создание напряжения, цементирует предложение, обеспечивая тем самым «его емкость, не нарушая целостность его построения» (Адмони 1988).

Таким образом, к числу социокультурных факторов, обусловивших закрепление РК в немецком языке, относятся билингвизм латино-немецкоязычных клериков, развитие книгопечатания, следование печатников образцам крупных канцелярий, восприятие канцелярских текстов как образцов немецкого языка.

Предполагаем, что, кроме названных экстралингвистических факторов, особую роль в формировании РК как синтаксической нормы сыграл менталитет населения Германии. Такие черты национального немецкого характера, как точность, стремление к порядку, серьезность, строгая нравственная дисциплина обусловили под влиянием духовенства заучивание текста Библии и тем самым подсознательное усвоение первоначальной нормы языка. Кроме того, Библия Лютера явилась для диалектально и территориально раздробленной Германии того времени образцом единого национального немецкого языка, что в совокупности со стремлением немцев к порядку и точности помогло распространению языка Лютера во всех слоях общества.

Анализ фактического материала, представленный отрывками из текстов различной стилевой и жанровой принадлежности, убедительно доказывает, что уже в XVII в. РК закрепляется как синтаксическая норма немецкого языка. Как правило, в XVII в. РК ГП образована глаголом с отделяемой приставкой и аналитическими формами глагола.

В текстах всех жанров встречается элиминация спрягаемого глагола в ПП, следующим за ГП: (14) «*Anno 1577, ward auff der Elbe nicht weit von Hamburg ein Wallfisch gefangen / wovon etzliche hundert Tonnen Thran gekochet worden*» (Adelungk 1696). Элиминация спрягаемого компонента сказуемого в ПП является характерным явлением для структуры немецкого предложения XVII в. Вместе с тем она вызвана, как правило, законом языковой экономии и не нарушает смысловой целостности предложения.

В главных предложениях спрягаемый глагол выражен, как правило, синтетической формой, в придаточных – преимущественно аналитической: (15) «*Vnd als die stunde kommen war / setzte er sich zu tisch*» (Ulenberg 1980). В данном случае отчетливо проявляется более раннее нормирование РК ПП и ее «более легкое» использование в речевой деятельности (все компоненты сказуемого занимают позиции в конце предложения). Кроме того, авторы тек-

стов предпочитают употреблять синтетические временные формы, чтобы избежать употребления РК в ГП, потому что использование большого числа элементарных предложений в структуре одного сложного не вызывает нарушения РК придаточных предложений: (16) «Als wir in die Höhle hineinkamen, sahen wir nichts für uns als ein lauter Wasser, daß sich...auflehnete, auf welcher...gestossen kam...» (Opitz 1843).

Несмотря на то, что чаще всего РК соблюдается, встречаются случаи выноса за РК компонентов предложения. ЗЧП представлены:

– инфинитивными группами: (17) «Da fing er an...die Revolution der gedachte zu empfinden» (Aleman 1658). Наряду с этим встречаются случаи включения инфинитивного оборота в РК предложения: (18) «Warumb sollte man nicht dürfen schreiben / was jederman zu mahlen verlaubt ist?» (Harsdörffer 1971);

– «объемными» компонентами предложения: (19) «...daß ich...gezogen bin, aus Gnaden, und nicht wegen meiner sonderbaren Kunst und Geschicklichkeit» (Aleman 1658);

– антецедентами: (20) «...das sie gestiftet, ein Grab, in welchem ihre Asche sole bengesetzt worden sehn» (Maskou 1843);

– сравнительными оборотами с *als*: (21) «... wo nichts anders sehd, als Schlag=Uhren» (Clara 1843).

Вынос вышеназванных членов предложения связан со следующим моментом: нормативным употреблением в качестве зарамочных членов предложения инфинитивов и «объемных» компонентов предложения. Вместе с тем вынос данных ЗЧП не нарушает смысловую цельности предложения, а с точки зрения прагматики даже облегчает ее, дополнительно подчеркивая значение ЗЧП.

Нарушения РК ГП встречаются тем не менее чаще, чем нарушения РК ПП, это объясняется тем, что закрепление финальной позиции сказуемого в ПП произошло уже в начале средневерхнегерманского периода. Вместе с тем использование авторами многократно обрамленных предложений является одним из моментов, вызывающих нарушение РК. Большие размеры предложений затрудняют его восприятие, и для того, чтобы сохранить смысловую и структурную целостность предложения, авторы нарушают принцип рамочности: (22) «Wolgedachte meine Liebesten wolten / was ich auch bitten oder einwenden möchte nicht verlassen mich biß nach Hause...» (Gryphius 1977).

Исследованный материал позволяет утверждать, что уже в XVII в. РК закрепилась в синтаксисе немецкого языка как норма. Писатели, теоретики-гуманисты, историографы широко использовали РК, несмотря на то, что в этот период еще часто употребляются многократно обрамленные предложения. В РК включаются все второстепенные члены предложения; в РК как ГП, так и ПП могло включаться несколько придаточных предложений. Стоит отметить, что к числу ЗЧП относятся инфинитивные обороты, «объемные» второстепенные члены предложения, сравнения с *als*, т.е. те члены предло-

жения, вынесение за рамку которых не нарушает смысла предложения. На основе данного наблюдения можно утверждать, что в XVII в. начинают складываться нормы выноса ЗЧП.

В ПП широко используются и аналитические, и синтетические формы глагола, что объясняется финальной постановкой сказуемого в ПП. В ГП чаще употребляются синтетические глагольные формы. Компонентами РК в ГП преимущественно выступают глаголы с отделяемыми приставками, сочетания модального глагола с инфинитивом, аналитические формы перфекта и страдательного залога.

В письменных памятниках XVIII в. наблюдается превалирование в употреблении РК как в ГП, так и в ПП. Это обусловлено усилением процессов кодификации, с одной стороны, и увеличением корпуса рамкообразующих компонентов, с другой стороны. Следует отметить, что в отличие от предыдущего периода структурными компонентами РК в ГП и ПП начинают выступать аналитические формы будущего времени, плюсквамперфекта, конъюнктива.

Тем не менее, несмотря на увеличение инвентаря элементов РК в ГП, наблюдается вынос ряда компонентов за РК предложения. К ним относятся:

– antecedentes: (23) «*daß dieselben Sich meiner noch gütig erinnern und ermuntert mich, in den widriden Umständen, worin ich...*» (Wieland 1975);

– инфинитивные обороты: (24) «*...worin ich durch die Cabalen und Verfolgungen meiner hiesigen Gegner gesetzt werde, meine Zuflucht zu dero Gerechtigkeits=und Menschen=Liebe zu nehmen...*» (там же). Однако в ряде случаев инфинитивные обороты включаются в РК ПП: (25) «*die ich aus einem von mir aufgesetzten weitläufigen Facto a 26 Bogen extrahirt, die wahre Beschaffenheit der Sache zu ersehen geruhen*» (там же);

– сравнительные обороты с *wie*: (26) «*so wenig schließen sie andre glücklichen Formen aus, wie Smollets, Goldsmiths, Cumberlands...*» (Herder 1971);

– сравнительные обороты с *als*: (27) «*dabei war er so gütig gegen die welche er einmal in Schutz genommen als schrecklich gegen die Feinde*» (Mascou 1844).

Анализ корпуса примеров отражает превалирование нормативного употребления РК в текстах всех стилей и жанров. Многократно обрамленные предложения ни в коей мере не препятствуют ее употреблению. Расширение инвентаря рамкообразующих компонентов (аналитические формы плюсквамперфекта, футурума, конъюнктива) лишь все более утверждает употребление РК в структуре немецкого предложения.

К числу ЗЧП регулярно относятся инфинитивные обороты, сравнения с *wie* и *als*, «объемные» второстепенные члены предложения, antecedentes. Основываясь на регулярности выноса данных компонентов предложения за РК, можно утверждать, что данное явление становится нормой. Сокращение объема предложения также протезирует кодификацию и, как следствие, широкое использование РК.

Таким образом, уже в XVII-XVIII вв. РК утверждается как одна из синтаксических норм литературного немецкого языка.

Как уже было отмечено, настоящее исследование проводилось на материале западногерманских языков (немецкого, нидерландского, фризского, идиша и африкаанса). *Третья глава* «Особенности функционирования рамочной конструкции как синтаксической нормы германских языков: структура и прагматика» содержит детальный анализ процесса формирования и функционирования РК в структуре идиша, нидерландского и фризского языков и языка африкаанс.

Очевидно, что среди всех языков, сформированных на основе немецкого языка или его диалектов, идиш больше других приближен к нему по лексическому составу, фонетическому, морфологическому и синтаксическому строю. Его можно рассматривать как особую разновидность немецкого языка, автономно развивающегося и не испытывающего влияния других языков и деятельности грамматистов-нормализаторов. Идиш возник в среде немецких евреев приблизительно в конце древневерхнемецкого периода. Евреи, жившие в средневековой Германии, использовали в повседневном общении диалекты своих соседей-немцев, в то время как древнееврейско-арамейский язык употреблялся как второй язык, язык религии, «сакральный язык» (Штарк 1996).

В целом идиш близок не литературному немецкому языку, а его диалектам, прежде всего восточносреднемецким (саксонскому, берлинскому, силезскому), послужившим основой для его формирования. Необходимо также подчеркнуть, что в синтаксисе идиша наличествует характерная для немецкого языка РК. Анализ фактического материала позволяет определить рамкообразующие компоненты в языке идиш. К ним относятся:

- сочетания модальных глаголов с инфинитивом: (28) «*was solen mir jamern*» (Elia-ha-Levi 1962);
- аналитические формы времен перфекта и плюсквамперфекта: (29) «... *so het ir fil unschuldig blut fergoßen*» (Waldkirch 1962);
- аналитические формы страдательного залога: (30) «... *do nomen im also bald tofuß un wor gleich so warem ferurtelt zum tot*» (там же);
- сочетание глагола-сказуемого с отрицанием *nischt/nit*: (31) «*mein bruder acht ich nischt umss gar...*» (Regensburger 1962);
- аналитическая форма перфекта: (32) «*do hot er fun vil bes doss winzesst tun auslesen*» (там же);
- аналитическая форма футурума I: (33) «...*di zeit wert im etwass feren- dren*» (Regensburger 1962);
- сочетание глагола «*tun*» с инфинитивом смыслового глагола: (34) «*in daini tirin tuin mir onk'lapin, derbarimeker go*» (Wax 1962);
- именные части речи в сочетании с глаголом «*sein*» : (35) «... *den heilig is er*» (Elia-ha-Levi 1962);

– глаголы с отделяемой приставкой: (36) «*do schtund der horug wider auf un sach sich um noch dem rozeach*» (Waldkirch 1962).

В ходе исследования нами были зафиксированы случаи нарушения РК аналогичные случаям в немецком языке. В ряде случаев нарушение РК обусловливается действием прагматического фактора: желанием автора дополнительно подчеркнуть значение ЗЧП.

Анализ теоретического материала позволяет сделать вывод о том, что функционирование в синтаксисе идиша РК есть результат длительных языковых контактов соседствующих народов: носители языка идиш на протяжении многих веков соседствовали с немцами и в условиях постоянных контактов (в сфере торговли особенно) были вынуждены переходить в разговоре на немецкий язык. Кроме того, более высокая степень развития немецкого языка, его нормированность, длительные литературные традиции послужили условием его сильного воздействия на контактирующий с ним идиш. Влияние немецкого языка оказалось настолько сильным, что контактирующий язык перенял от него такую синтаксическую особенность, как РК, достаточно затрудняющую общение по причине возникающего ожидания второго компонента РК. Особую роль сыграл также и факт «престижности» немецкого языка: в Германии наряду со множеством диалектов существовала наддиалектальная форма немецкого национального языка в письменном варианте.

Таким образом, для языка идиш немецкий язык явился одновременно и субстратом становления, и тем донором, который дал толчок к развитию. Наличие национального немецкого языка, его длительные литературные традиции, широкая сфера употребления, наличие большого числа говорящих на немецком языке послужили теми условиями, которые способствовали интерференции РК в языке идиш.

Характерной чертой синтаксиса фризского языка является фиксированное место сказуемого в предложениях разного типа и наличие ряда РК: РК словосочетания, РК ГП и РК ПП. В фризском языке, как и в других языках, различают простое глагольное, составное именное и сложное глагольное сказуемое. В главных предложениях рамкообразующими компонентами выступают, как правило:

– сложные глагольные времена: (37) «*Dat er sa âld wie, hie ik him net oansjoen*» (Poortinga 1984);

– сочетания модального и смыслового глаголов: (38) «*...dat ik koe der fi-erden net op yufreegie*» (там же);

– составные именные сказуемые: (39) «*Lytse Pychem wie in fisker*» (там же);

– глаголы с отделяемыми приставками: (40) «*... want dy bringt noch al wat op*» (там же).

В придаточных предложениях РК образована союзом или союзным словом и сказуемым, причем финитная часть сложного сказуемого строго зани-

мает финальную позицию в ПП: (41) «*Dat doe't er thûskaam, koe er syn hûs amper werfine*» (Poortinga 1984).

Анализ фактического материала показывает, что синтаксис фризского языка обладает большим сходством с синтаксисом немецкого. В фризском языке употребление РК является синтаксической нормой, она реализуется регулярно, и для ее реализации существует богатый инвентарь средств. Формированию и закреплению РК в фризском языке в наибольшей степени способствовало использование немецкого языка в качестве наддиалектальной формы. Большую роль сыграло также проживание большей части фризов на территории Германии. Функционирование в синтаксисе фризского языка рамочной конструкции есть результат длительных языковых контактов соседствующих народов (немцев и фризов). Кроме того, более высокая степень развития немецкого языка, его нормированность, длительные литературные традиции послужили условием сильного воздействия немецкого языка на контактирующий с ним фризский язык.

Нидерландский язык – язык аналитического типа. Расцвет аналитических тенденций в нидерландском языке обусловлен сильным влиянием в XIV в. немецкого языка и в XV-XVI вв. французского. В нидерландском языке различают глагольное (простое и составное) и именное сказуемое. Каждый коммуникативный тип простого предложения в нидерландском языке получил в процессе развития четко выраженную схему, основой которой является всегда *фиксированное второе место спрягаемой части сказуемого* и его контактное расположение относительно подлежащего. Следовательно, модель предложения SVO, характерная для простого повествовательного предложения в большинстве индоевропейских языков, типична и для нидерландского языка.

В современном нидерландском языке РК самостоятельного предложения образована спрягаемой частью сказуемого, занимающей в зависимости от коммуникативного типа предложения второе или первое место, и неспрягаемой частью (инфинитивом, причастием, отделяемой приставкой, предикативом) в финальной позиции. В ПП РК образована союзом / союзным словом и сказуемым. В современном нидерландском языке РК часто нарушается. За РК, как правило, выносятся:

– предложные конструкции, выступающие в функции дополнений и обстоятельств: (42) «*De oevers van de rivier waren bedekt met bossen en moarassen*» (цит. по: Миронов 1965);

– инфинитивные группы: (43) «*Hij heeft besloten naar Den Haag te gaan*» (цит. по: Миронов 1965).

Обзор исторического развития синтаксиса нидерландского языка, а именно, процесс нормализации ПС и РК, и проведенный анализ фактического материала показывают, что РК нидерландского предложения является его характерной особенностью, тенденция к ее закреплению в языке начинает проявляться уже на ранних этапах развития нидерландского языка. На со-

временном этапе РК является ведущей тенденцией синтаксиса данного языка. Однако следует отметить, что, вероятно, на данном этапе намечается новая тенденция и закрепляется как нормативный инвариант вынос инфинитивной группы за РК предложения.

Африкаанс сформировался в условиях изоляции от своей первоначальной языковой базы и диалектной основы, на новой чрезвычайно узкой территориальной базе, в отрыве от письменно-литературной традиции, в условиях междиалектального взаимодействия. Языковой нормой языка африкаанс послужили южнонидерландские диалекты, т.к. как раз в XVII в., в период возникновения африкаанс, формируется литературная норма нидерландского языка, происходит смещение языкового центра нидерландского с юга на север.

В главных предложениях структура РК представлена следующими моделями:

- сочетание модального и смыслового глаголов: (44) «*Die betrekkinge ...moes noodwendig deur die berteklik geringe verker verslap*» (Берков 1996);
- глагол с отделяемой приставкой: (45) «*..en langsaam buig die boompie sy stammetjie weer op*» (Toit 1987);
- аналитическая форма пассивного залога: (46) «*Sy skoonheid was geskonde...*» (там же);
- аналитическая форма перфекта: (47) «*Ook het die loop van jare / die wonde weggewist...*» (там же);
- составное именное сказуемое: (48) «*Die wondeword gesond...*» (Toit 1987).

В III РК образована союзом и сказуемым: (49) «*...Wat met sy sware wiele/dware-oor die boompie ru...*» (там же).

Таким образом, несмотря на бедность морфологии языка африкаанс, в нем наряду с ярко выраженным анализмом сохранилось такое достаточно редкое явление, как отделяемые приставки. Кроме того, РК четко выражена и разнообразно представлена; случаи выноса членов предложения аналогичны случаям в других исследованных языках. Вероятно, что сохранение в синтаксисе языка африкаанс таких явлений, как отделяемые приставки и РК произошло под влиянием нидерландского и немецкого языков, послуживших основой для зарождения и развития языка африкаанс.

В **заключении** подводятся итоги работы. В диссертационном исследовании проанализировано становление РК как синтаксической нормы западногерманских языков на основе поликоординированного подхода. Результаты проделанной работы подтверждают положение о более позднем формировании синтаксической нормы и ее исторической устойчивости. В ходе исследования установлено, что РК – явление, широко представленное в западногерманских языках и развивавшееся на базе индоевропейского предложения. Было также установлено, что ранее ведущую роль в закреплении РК играли внутривидовые факторы: редукция флексий, становление анали-

тизма, закрепление твердого ПС. На более поздних этапах формированию РК как синтаксической универсалии способствовали такие экстралингвистические моменты, как особенности менталитета, приоритет латыни как языка науки, языковые контакты и т.д. Результаты исследования дают возможность говорить о новой языковой закономерности: приоритете экстралингвистических факторов в процессе выбора языкового варианта реализации замысла. Таким образом, проблематика и исследовательская программа могут быть признаны актуальными и заслуживающими внимания.

В данной диссертационной работе исследованы не все вопросы, связанные с РК. Перспективной представляется разработка таких проблем, как эволюция отделяемых приставок; факторы, способствовавшие отходу английского языка от принципа рамочности; позиционная зависимость (топология) компонентов предложения РК с позиций глубинного синтаксиса; вопрос генезиса РК с позиций отдельных фундаментальных положений психолингвистики.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Калинина, Е.Э. Становление, развитие и современные тенденции употребления рамочной конструкции в немецком языке [Текст] / Е.Э. Калинина // Проблемы школьного и дошкольного образования: Тезисы Пятой региональной научно-практической конференции «Достижения науки и практики – в деятельность образовательных учреждений». – Глазов, 2002. – С. 49.

2. Калинина, Е.Э. Становление, развитие и современные тенденции употребления рамочной конструкции в немецком языке [Текст] / Е.Э. Калинина // Вестник педагогического опыта. – Вып. 18. – Глазов, 2002. – С. 14–16. – Серия: Иностранные языки.

3. Калинина, Е.Э. К вопросу об элементах рамочной конструкции немецкого предложения [Текст] / Е.Э. Калинина // Теория и типология грамматических систем: Материалы всероссийской научно-практической конференции (22–23 мая 2003 г.). – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2003. – С. 59–62.

4. Калинина, Е.Э. К вопросу о предикате немецкого предложения [Текст] / Е.Э. Калинина // Вестник педагогического опыта. – Вып. 20. – Глазов, 2003. – С. 41–44. – Серия: Иностранные языки.

5. Калинина, Е.Э. К вопросу о рамке существительного (на материале немецкого и других индоевропейских языков) [Текст] / Е.Э. Калинина // Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в школе и вузе: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции (март 2004). – Пенза: РИО ПГСХА, 2004. – С. 76–78.

6. Калинина, Е.Э. Функциональные типы рамочной конструкции немецкого языка [Текст] / Е.Э. Калинина // Молодежь и наука XXI века: По материалам V Всероссийской научно-практической конференции студентов,

аспирантов и молодых ученых (20-21 мая 2004 года). – Красноярск: Красноярский гос. пед. университет, 2004. – С. 256–257.

7. Калинина, Е.Э. О формах рамочной конструкции немецкого предложения [Текст] / Е.Э. Калинина // Проблемы школьного и дошкольного образования: Тезисы Шестой региональной научно-практической конференции «Достижения науки и практики – в деятельность образовательных учреждений». – Глазов, 2004. – С. 105–106.

8. Калинина, Е.Э. Генезис рамочной конструкции немецкого языка [Текст] / Е.Э. Калинина // Проблемы школьного и дошкольного образования: Тезисы Седьмой региональной научно-практической конференции «Достижения науки и практики – в деятельность образовательных учреждений». – Глазов, 2005. – С. 35.

9. Калинина, Е.Э. К вопросу о зарамочных членах предложения [Текст] / Е.Э. Калинина // Вестник педагогического опыта. – Вып. 25. – Глазов, 2005. – С. 58–59. – Серия: Иностранные языки.

10. Калинина, Е.Э. Детерминация типов рамки существительного (на материале немецкого и других индоевропейских языков) [Текст] / Е.Э. Калинина // Вестник педагогического опыта. – Вып. 25. – Глазов, 2005. – С. 60–62. – Серия: Иностранные языки.

11. Калинина, Е.Э. Рамочная конструкция в западногерманских языках в ракурсе языковых контактов [Текст] / Е.Э. Калинина // Проблемы социо- и психолингвистики. – Пермь, 2006. – С. 149–157.

Изд. лиц. ИД № 06035 от 12.10.2001.

Подписано в печать 16.01.06. Напечатано на ризографе. Формат 60x84¹/₁₆.
Усл. печ. л. 1,4 Тираж 120 экз. Заказ № 69 – 2006.

Глазовский государственный педагогический институт
427621, г. Глазов, ул. Первомайская, 25